

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЛИДЕРЫ О НАЦИОНАЛЬНОМ ВОПРОСЕ

Под таким заглавием мы предлагаем читателям «Этнографического обозрения» новую рубрику. В ней мы постараемся представить суждения наиболее известных в стране политических лидеров по поводу этнополитических процессов и способов их регулирования.

Концептуальные положения, относящиеся к сфере национальной политики, в программных документах многочисленных российских партий и движений изложены, к сожалению, весьма скупо. С одной стороны, это объясняется тем, что этнополитические концепции разработаны на теоретическом уровне явно недостаточно и являются поводом для дискуссий не только среди политиков, но и среди ученых. С другой стороны, политические деятели не торопятся отчетливо вербализовать свои воззрения по этому поводу, понимая, что подобное определение позиций неизбежно оттолкнет от них известную часть потенциального электората.

Однако российские реалии таковы, что «уйти» от публичного обсуждения национальных проблем накануне грядущих выборов вряд ли удастся кому бы то ни было из серьезных участников политического процесса, и этот факт ими, безусловно, осознается. Вместе с тем есть все основания думать, что сколько-нибудь значительных изменений в составе московского политического истеблишмента в обозримом будущем не произойдет и в новой Государственной Думе будут в тех или иных пропорциях представлены сложившиеся на сегодняшний день партии во главе с хорошо известными стране лидерами. Их фракционное «списочное» окружение скорее всего будет оказывать незначительное влияние на законотворческую деятельность будущего парламента. Поэтому, как нам кажется, выяснение позиций по национальному вопросу наиболее влиятельных российских партий и движений у людей, эти структуры как бы олицетворяющих, что называется, «из первых рук», позволит со значительной степенью вероятности прогнозировать развитие этнополитической ситуации в пределах нашего Отечества.

Все это и побудило нас к открытию названной рубрики. Интервью с наиболее авторитетными политическими деятелями будут строиться по приблизительно схожим программам. Это, во-первых, обеспечит сравнимость полученной информации; во-вторых, позволит выяснить установки и ориентации интервьюируемых по поводу широкого спектра этнополитических проблем. Мы надеемся, что материалы, которые будут опубликованы под указанной рубрикой, вызовут интерес у читателей и, возможно, станут поводом для дискуссии. Это, в свою очередь, может оказаться весьма полезным для разработки концепции национальной политики России.

В заключение отметим, что очередность публикации бесед к. и. н. В. Р. Филиппова с теми или иными политическими деятелями определяется исключительно возможностью получения интервью и порядком поступления материалов, но ни в коей степени не обусловлена симпатиями или антипатиями редколлегии журнала. Публикуемые ниже интервью взяты в марте 1995 г.

Редколлегия

* * *

Интервью с председателем объединения «Общее дело» И. Хакамада

В. Филиппов. Госпожа Хакамада! Самые острые дискуссии в сфере этнополитики ведутся по поводу принципа государственного устройства России. Что, по-вашему, предпочтительнее: сохранять верность ленинским идеям национальной государственности или перейти к административно-территориальному делению Федерации?

И. Хакамада. Для меня предпочтительнее территориально-административное устройство. Во-первых, потому что концепция разделения федерального бюджета ложится в этом случае на нормальную адекватную основу; во-вторых, Россия — многонациональная страна, и пытаться провести в ней административные

границы в соответствии с границами проживания тех или иных этносов просто наивно. Кроме того, национально-государственное устройство страны очень плохо сочетается с отраслевым делением производства: на территории каждой республики находятся крупные предприятия, которые подчиняются не территориям, а соответствующим министерствам и не участвуют в создании территориальных производственных комплексов.

В. Ф. В этой связи, насколько правомерны дотации «национальным» республикам из федерального бюджета?

И. Х. Мы никак не можем получить реальную информацию о том, кто же живет на дотации, а кто нет. Никто не просчитал, что каждый субъект Федерации может реально собрать, какие проблемы может за счет этого сам решить и какие он в любом случае решить не может без дополнительной дотации сверх обычного федерального финансирования. Встает вопрос и о минимальном бюджетном обеспечении с учетом природного и ресурсного факторов. Для меня правомерность дотирования тех или иных регионов не является политическим решением. Решение лежит в совершенно другой плоскости: необходимо разделение бюджетов, разделение способов формирования местных бюджетов и федерального бюджета, причем последний должен пополняться, исходя из реальных возможностей местных бюджетов.

В этой связи необходимо введение двухканальной системы налогообложения, т. е. изначальное разделение внутренних источников пополнения местного и федерального бюджетов. И мы тогда будем четко знать, сколько регионы отдадут в федеральный бюджет и сколько остается на местах. Всем будет ясно: чем более эффективно вы работаете, тем больше остается у вас. Должно быть процентное соотношение между федеральным и местным бюджетами по каждому виду налогов, причем это соотношение должно зависеть еще и от состояния территорий.

Только в этом случае мы сможем получить реальную картину воспроизводства местных бюджетов, найдем оптимальное соотношение в формировании федерального и местных бюджетов, «спустим вниз» ответственность и соответствующие финансы, разберемся, каким должно быть минимальное бюджетное обеспечение регионов. Сейчас же дотации вышибает тот, что сильнее, тот, у кого есть чем шантажировать Центр.

Но, повторяю, подобная реформа осуществима только при условии, если мы постепенно переходим к административно-территориальному государственному устройству.

В. Ф. Не вызывает сомнения, что этнические элиты будут всячески сопротивляться упразднению национальной государственности. Как сделать этот процесс наименее болезненным?

И. Х. Это область очень тонких решений. В свое время я приветствовала подтягивание уровня областей к уровню республик за счет их ассоциации и объединения усилий. Как уже было сказано, я сторонница предоставления всем субъектам Федерации возможности адекватного участия в формировании федерального бюджета, исходя из местных возможностей. В этом я вижу экономическое решение проблемы. Ну и, конечно же, соблюдение равенства прав всех субъектов Федерации. Реформа государственного устройства необходима, она ложится, на мой взгляд, в соответствующую реформу формирования федерального бюджета.

В. Ф. Как вы относитесь к концепции, согласно которой представители так называемых «титульных» наций должны получить известные льготы и привилегии в ходе приватизации государственной собственности в «своих» республиках?

И. Х. Подобная постановка вопроса не актуальна, если мы принимаем концепцию перехода к территориально-административному принципу деления государства. Россия — многонациональная страна, на каждой территории проживают люди разных национальностей. Предоставить льготы одним — значит ущемить гражданские права других. Вообще, чем больше мы будем усиливать этот

национальный аспект в политике, тем меньше мы будем решать истинно актуальные задачи. Национальный вопрос для меня — это вопрос прежде всего экономический. Если мы добьемся спокойной поступательной реформы в разделении бюджетов, добьемся того, что каждая территория будет максимально эффективно использовать свой экономический потенциал, то национальные проблемы, как мне кажется, потеряют свою остроту. Ну и, разумеется, выравнивание статусов всех субъектов Федерации, что уже заложено в Конституции.

В. Ф. К сожалению, выравнивание юридических статусов субъектов Российской Федерации не означает выравнивания социальных статусов граждан, проживающих на территории так называемых «национальных» республик. Сейчас легитимизировано деление людей на «титულных» и «нетитулных», т. е. на людей, а priori имеющих всю полноту гражданских прав, и людей в гражданских правах ущемленных. Конституционные новации, увы, не решают эту достаточно острую этносоциальную проблему.

И. Х. Это не столько социальная проблема, сколько проблема национально-культурной идентификации в многонациональном государстве. Вы правильно сказали, что реально на каждой территории все равно может произойти ущемление гражданских прав людей, в зависимости от того, какая нация преобладает в управленческом менеджменте, занимает высшую социальную нишу. Выход здесь, видимо, в том, чтобы стимулировать национально-культурную автономию.

Национально-культурная автономия — это возможность использовать свой язык, поддерживать свои традиции, даже если народность совсем маленькая. Все они должны получить поддержку культуры и возможность финансирования из местных бюджетов. Это проблема не федерального бюджета. А для того, чтобы эта проблема решалась на местах, необходим диалог. Национально-культурная автономия как социальный институт должна лоббировать свои интересы, т. е. добиваться поддержки не за счет шантажа органов государственной власти, а за счет нормальной лоббистской деятельности. Ну и, разумеется, сама территория должна быть достаточно самостоятельной, чтобы маневрировать своими источниками доходов. Я вообще уверена, что когда местная власть почувствует себя хозяйкой на данной территории, тогда и будут разрешены очень многие чисто политические, в том числе национальные проблемы.

В. Ф. Какой, по-вашему, должна быть языковая политика? Нужен ли вообще государственный язык в России? Насколько разумно провозглашение государственными языками республик языков «титулных» национальностей?

И. Х. Вообще-то это неразумно. Но языковая проблема настолько деликатна, что однозначно ответить на эти вопросы сложно. Если уж мы придумали эти республики и у них есть свои парламенты, и если у них имеется как бы конституционная самодостаточность, то, как я считаю, они имеют право называть свой язык государственным. На мой взгляд, язык не является пограничным моментом федерации и конфедерации. Поэтому неважно, что в Татарии провозглашают, например, татарский язык государственным. Но важно, чтобы существовала возможность «работать» и другому языку, в том числе русскому.

С другой стороны, если мы все-таки единое федеративное государство, то государственным языком должен быть один язык — русский. Тут не о чем разговаривать.

В. Ф. Языковая проблема столь деликатна в основном из-за того, что знание или незнание языка «титулной» национальности становится квалификационным признаком в кадровой политике. Язык служит механизмом выдавливания этнических контрагентов из престижных социальных ниш. Согласитесь, при достаточно острой этносоциальной конкуренции подобная ситуация взрывоопасна.

И. Х. Да, это как раз то, что происходит и во всем ближнем зарубежье: на Украине, в Прибалтике. Этого нельзя допускать здесь, в России. Поэтому, может быть (я не знаю, как это придумать!), государственный язык республики — это одно, государственный язык России в целом — это, наверное, как бы чуть выше. К этому вопросу нужно подходить компромиссно.

В. Ф. Как вы относитесь к тому, что православие, а в ряде республик — ислам постепенно становятся официальной идеологией, едва ли не государственными религиями?

И. Х. По-моему, Церковь все-таки должна быть отделена от государства. Я считаю, что всякая конфессия должна получить право на существование, но при условии, что она имеет определенную легитимность, признание большого числа людей, свою длительную историю цивилизованной деятельности. Если не учитывать всего этого, довести все до абсурда, то история с «Аум Синреке» может повториться. Это опять-таки очень тонкий вопрос. Если Татарстан является суверенным национально-государственным образованием, то как вы ему запретите иметь в качестве основной государственно-республиканской религии ислам?

Выход в постепенном «уходе» от национально-государственного устройства, но «не в лоб», не за счет политических решений. Нужно подложить под этот процесс экономическую основу. Там, где разрешатся экономические вопросы, там разрешатся и чисто национальные, и конфессиональные проблемы.

В. Ф. Госпожа Хакамада, как вы думаете, нужна ли специальная демографическая политика, направленная на регулирование рождаемости в различных регионах России?

И. Х. Нужно такое законодательство, и я его выдвигала, но депутаты за него не проголосовали. Русская нация вымирает. Ясно, что это очень опасная тенденция. Когда я в Минтруда об этом говорила, мне отвечали: что ты беспокоишься, вымирает — и слава богу, все равно кормить нечем.

Моя идея заключается в следующем. Мы придумали законопроект о детском пособии. Это пособие, которое составляет 100% прожиточного минимума, определяемого исходя из минимальной потребительской корзины или минимального уровня оплаты труда. Такое пособие позволило бы регулировать рождаемость во всех регионах страны. Например, платить это пособие на одного-двух детей гарантированно из федерального бюджета повсеместно. Решение же о выплате этого пособия на третьего-четвертого ребенка отдаем в компетенцию местных властей. Если у них «перебор», если это азиатские, большей частью, семьи и уровень бедности в них высок, что порождает нецивилизованную рождаемость, то они, местные власти, просто не платят эти пособия.

Демографы могли бы манипулировать этим пособием и фактически создать условия для роста численности русского населения. Кроме того, такое пособие могло бы обеспечить качественную рождаемость. Ведь она не должна быть просто количественной — нужно дать всем детям нормальное образование, обеспечить нормальный уровень потребления культурных ценностей, просто накормить, наконец. Дети в любом случае должны быть обеспечены.

Выплата детского пособия в такой интерпретации позволила бы, помимо всего прочего, и сэкономить бюджетные средства. Согласитесь: одно дело — все пособия увеличить, а их очень много, другое дело — вычленив самое узкое место. Рождаемость — дело серьезное. Цивилизованная демографическая политика регулирования рождаемости просто необходима, с вычлениением обязательно проблемы русского населения. Происходит национальная трагедия, и никто не хочет обращать на это серьезного внимания!

Но ничего у нас с этим законопроектом не получилось. Демократы сделали вид, что их нет в зале, а оппозиция, естественно, проголосовала против. Не могут же они дать такую фору мне, какой-то Хакамада. Но все-таки косвенно я это «продавила»: прошел закон о прожиточном минимуме, если он будет подписан, то любое пособие, в том числе и детское, должно быть с января 1996 г. к нему приравнено.

В. Ф. Последний, резюмирующий вопрос. Как вы оцениваете реальность перспективы распада России на удельные княжества?

И. Х. Если бы у нас в Конституции с самого начала был заложен цивилизованный законный механизм выхода любой республики из состава России, острых

конфликтных ситуаций просто не могло бы возникнуть. Но, замечу, выхода со всей мерой экономической ответственности за свое решение. Если бы заранее было известно, во что обойдется провозглашение суверенитета, то, возможно, не было бы войны в Чечне. Никакой авантюрист не смог бы развязать войну в условиях полной определенности: заплати по всем долгам — и выйди. А по нашей Конституции он не может выйти вообще. Но ведь насильно мил не будешь. Силой собираются империи, мы же претендуем на то, что мы — демократическое государство. Мы удержим только эффективной экономической системой управления. Все должны знать: что заработал, то и съел. Если же ты при этом в объективно неравных условиях, то тебе помогут. И федеральная власть обеспечит безопасность и реально решит социальные и культурные проблемы. Федеративных государств ведь очень много, и почему-то там этих войн нет. Где они происходят? Они происходят в странах со слабой экономикой, в которых нет нормальной системы самообеспечения.

Россия живет регионами, она не живет московской «тусовкой». Если в регионах мы решим большую часть проблем, передав туда ответственность и финансы, то мы решим проблему всей России. Не бывает проблем России отдельно и проблем регионов отдельно. Когда мы это наконец поймем, тогда и получим сильную и единую Россию.

Интервью с лидером Аграрной партии М. И. Лапшиным

Р. Филиппов. Михаил Иванович! Как вы думаете, какую роль может сыграть Аграрная партия в примирении народов России?

М. Лапшин. В свое время, после августовских событий, в конце 1991 г. мы, руководители фракций Верховного Совета, встретились с Б. Н. Ельциным. Каждая фракция высказала свою точку зрения на дальнейшее развитие страны. И мне запомнилось выступление руководителя фракции «Суверенитет и равенство» Умара Темирова. Он сказал тогда президенту: «Запретив КПСС и разгромив ее, мы тем самым убрали ткань, которая пронизывала все наши многонациональные республики силой партийного влияния. Был обком, был партком, перед которыми все оказывались равны: и карачаевец, и черкес, и русский, и кабардинец, и казах. КПСС объединяла всех силой партийной дисциплины. И десятилетиями отношения налаживались. Сейчас нет такой силы, которая бы скрепляла нашу многонациональную страну, и мы оказались накануне страшных кровавых разборок». Вот такова была суть выступления. Президент ответил, как я считаю, абсолютно не попадая: «Возвращаться к старому мы не будем, мы пойдем новым, демократическим путем, мы сейчас перейдем на рыночную экономику...». И тогда я, человек очень далекий от национальных проблем, возразил ему: «Вы заблуждаетесь. Рыночная экономика в Северной Ирландии существует, а там уже 13 лет идут межнациональные, межрелигиозные войны; в Ливане в высшей степени рыночная экономика, а сколько крови пролилось?».

На меня та беседа произвела сильное впечатление. И когда мы начали создавать Аграрную партию России, то в первую очередь имели в виду, что это партия интернациональная, общероссийская. И она призвана, как мне кажется, взять в какой-то степени на себя ту сложную функцию регулирования межнациональных отношений, которую выполняла компартия в Советском Союзе.

И я, к слову сказать, считаю, что в России регистрировать нужно только те партии, которые стоят на позициях примирения народов, а не разжигания розни.

В. Ф. Вы только что вернулись из Чувашии. Я знаю, что проблема приватизации земли обсуждается там в контексте взаимодействия двух основных этнических контрагентов — чувашей и русских. Как вы прокомментируете эту ситуацию?

М. Л. В Чувашии великолепные отношения между чувашами и русскими. И в то же время в республике есть кое-какие особенности: надо считаться, допустим,

с тем, что это малоземельная, плотнонаселенная республика. Чуваши — это в основном крестьяне. И всякие попытки передать землю в частную собственность, вовлечь ее в спекулятивный оборот ведут к тому, что без земли в первую очередь окажутся именно они. Надо это учитывать. Мы поддерживаем в Чувашии желание законодателей, президента этой республики ввести особые земельные отношения. Чтобы и интересы города как-то удовлетворить (а в городе больше русских), и интересы коренного населения. Если отдать городу очень много земли под застройку, это приведет к тому, что чувашские крестьяне вынуждены будут уйти отсюда, где они веками, тысячелетиями жили. С высокого берега Волги любовались великими просторами их предки... И вдруг это место отдали под садовый участок городской элите, огородили заборами, туда и не подойти. Естественно, это вызывает недовольство. Нужно это учитывать. Политика — это не дубина. А тонкий инструмент, им пользоваться надо очень осторожно, аккуратно, вдумчиво.

В. Ф. Михаил Иванович! Как вы думаете, разумно ли в сложившейся этнополитической ситуации сохранять сочетание национально-государственного и административно-территориального принципов устройства Российской Федерации?

М. Л. Мы партия сельская, крестьянская — это определяет не только нашу корпоративность, но и осторожность подходов к изменению курса нашего государственного корабля. Мы весьма и весьма осторожны, но осторожность эта связана не с тем, что мы заведомо ничего не желаем менять. Просто при любых изменениях, при любых попытках реформирования чего бы то ни было мы требуем взвешенного подхода, глубокого анализа, очистки от всякой сиюминутности, конъюнктурных лозунгов. То, что сложилось в Российской Федерации, — сочетание областей и автономных республик — это почти столетняя политическая традиция. Думаю, к ней следует относиться почтительно.

Я пожил уже немало, наблюдал жизнь и в автономных республиках, и в автономных областях, и в округах, и могу свидетельствовать, что общество такое устройство удовлетворяло. Если у того или иного народа, проживающего на какой-то территории, есть желание сохранить свои культуру, язык, обычаи, нравы, религию, письменность, свое творчество, искусство, то это, как я считаю, достойно уважения. Это подчеркивает особенность нашего Российского государства: мы все-таки Россия, а не Соединенные Штаты, мы Россия, а не Федеральная Республика Германия. Я безо всякого одобрения отношусь к странному желанию кого-то копировать.

С другой стороны, я весьма осторожно в свое время отнесся к статье А. Солженицына, который еще в бытность нашего огромного единого государства, когда еще, казалось, ничто не предвещало его разлома, предлагал «перекombинацию», выделение чисто славянских республик. Я считаю, что корабль, который плыл в мировой истории под названием «СССР», во всяком случае, был устойчив. И нужно обладать очень большой смелостью, чтобы начинать как-то все это переустраивать. Я бы сказал, что это нескромность какая-то политическая. Получилось, однако, так, что разрушители взяли верх, и огромное государство наше распалось. Я все это помню и, будучи российским депутатом, внимательно наблюдал за реализацией принципа «берите суверенитета столько, сколько проглотите».

Опыт суверенизации печален, достаточно напомнить о кровавой бойне в Чечне. Жизнь проучила нас, так давайте от всего этого отказываться. Не оправдала себя практика абсолютизации автономий, доведение их до уровня самостоятельных государств. Но и не следует опять возвращаться к губернскому устройству. Я должен сказать, что одной из причин Октябрьской революции было горячее стремление наций к самоопределению. Мы сейчас над этим смеемся, а это был реальный фактор. И если мы опять погоним нации и народности в «общезитие», мы многого не добьемся.

Я родился и вырос на юге Алтая. С конца 30-х годов там было много ссыльных. Особенно много было поляков, литовцев, эстонцев, латышей, позже появились

немцы, евреи... И как-то мы с ними быстро подружились, с уважением относились к их культуре, ходили друг к другу в гости на дни рождения и слушали, как они на скрипках играют, — для Алтая это был новый музыкальный инструмент, смотрели, как они свои религиозные обряды отправляют. И мы все жили вместе, вместе невзгоды делили, с уважением относились ко всем религиям... Мы все вместе считались российским народом — общая судьба, переживания, боли. Я думаю, что высшая мудрость — дорожить именно этой идеей общности, терпимости, идеей уважения одного народа к другому. Я даже и помыслить не могу о том, чтобы взять и лишить, например, башкир, или татар, или калмыков, или чеченцев, или кабардинцев, или адыгейцев, или марийцев их права иметь свои суверенные республики.

В. Ф. Проблема соблюдения реального равенства народов, наверное, самая тяжелая, самая сложная. Каково ваше суждение по поводу того, что русские в «национальных» республиках сейчас оказываются в положении дискриминируемых, попадают в разряд «нетитульных»?

М. Л. Случилась такая глупость: уж очень заигрались в 1990—1991 гг. в суверенитеты, провозгласили себя наши автономии чуть ли не самостоятельными государствами. Нужно исходить из того, что все мы живем в едином государстве — Российской Федерации. Государственный язык у нас — русский. Конституция, которую признали все, исключает и даже карает дискриминацию по национально-языковому признаку. Мне кажется, что Москва должна проводить сильную политику. Но не в шахраевском варианте: слов много, заумность, а конкретному человеку не понятно, что такое национальная политика. Как должен русский себя ощущать в Чувашии, как должен себя чуваш ощущать в Бурятии, как должен себя бурят ощущать в Коми?

У меня создалось впечатление, что этим вопросом у нас просто никто не занимается. Почему президент России, которого я постоянно вижу на телеэкране рядом с руководителями некоторых республик, не поднимает вопрос о положении русских в некоторых из этих республик? Если американский президент Б. Клинтон послал своего личного представителя решать судьбу двух американцев в Корее, то почему российский президент Б. Ельцин не считает нужным вмешиваться даже тогда, когда нарушения прав русскоязычного населения становятся массовыми? Казалось бы, все республиканские президенты поддерживают президента Российской Федерации, заверяют его в своей верности, и он сам заявляет: «Мне нравится обстановка в России...».

Я считаю, что человек, который находится на вершине власти, должен реагировать буквально на каждую слезу. Я удивляюсь нашим правозащитникам: это как раз и есть их работа; дискриминация по этническому принципу — это и есть нарушение прав человека. И надо во весь голос об этом говорить. Слава Богу, еще можно мирным путем все эти проблемы решить, но если мы не будем решать их сейчас, то рано или поздно вспыхнет пожар, и погасить его будет сложнее, чем предотвратить. Я считаю, что сам президент, лично, должен этим заниматься. А если отсутствует необходимое законодательное обеспечение — ради Бога, законодательную инициативу здесь в Думе депутаты всегда поддержат. Да, мне кажется, у нас многие положения Конституции — нормы прямого действия, и не надо еще какие-то законы придумывать. Нарушается Конституция? Власть на то и власть, чтобы навести порядок.

В. Ф. Михаил Иванович, а что, по-вашему, должна сделать власть, чтобы навести желаемый порядок?

М. Л. Осенью 1992 г. мне пришлось встретиться с президентом России. Более часа я пытался убедить его в том, что нужно резко повысить роль правительства как органа экономического управления государством, подобрать в высшей степени квалифицированного премьер-министра (мы вносили предложение), ослабить президентское управление. На все это президент с крайней обидой мне сказал: «Что, вы хотите меня в номинального превратить?!». Я говорю: Борис Николаевич, очень печально, что вы, как глава государства, не видите своего

предназначения. Вы — глава федерального государства, и вопросов по нормальному проживанию людей в Федерации очень и очень много. Правительство пусть решает свои вопросы: как землей распоряжаться, как экономические отношения строить: либеральную или социально ориентированную экономику,— во всем этом парламент и правительство должны разобраться. А все-таки символом единства, гарантом защиты каждой нации и народности в любой точке Российской Федерации, где бы они ни проживали, должен быть президент. И его структуры должны это обеспечивать».

В. Ф. Сейчас в Комитете по делам национальностей разрабатывают несколько законопроектов, которые, как мне кажется, могут дестабилизировать положение в этноконтактных регионах закона о национально-культурной автономии, о национально-территориальном самоуправлении граждан...

М. Л. Я не убежден, что все то, о чем вы говорите, приемлемо в полном объеме для наших республик. Впрочем, я еще не знаком с этими законопроектами, и мне пока судить о них трудно. Но я считаю, и пусть коллеги из Комитета по делам национальностей не обижаются, что сейчас поменьше надо каких-то радикальных предложений, поменьше новаций. Сейчас в данном вопросе, как я считаю, нужно возвращаться к 70—80-м годам, нужно обрести прежнюю терпимость. Чем меньше рану бередишь, тем быстрее она затягивается.

В. Ф. И последний вопрос: о роли церкви в умиротворении народов. Сейчас очевидна тенденция превращения русского православия в государственную религию. Как вы думаете, разумно ли это?

М. Л. Авторитет у Русской Православной Церкви очень велик и стремительно растет. И для его поддержания, мне кажется, огосударствление церкви совершенно не нужно. Я к Церкви отношусь с уважением уже только потому, что знаю массу людей, достойных уважения, которые в ней нуждаются...

Мы встречались с Алексием II в прошлом году, искали пути сотрудничества, говорили об освящении сельскохозяйственного труда. Слишком много грязи выливается в последнее время на крестьян: «черномазы, пьяницы, лодыри, такие-сякие». А основы религии, обычаи построены на уважении к сельскохозяйственному труду. Все религиозные праздники — это, по сути, праздники сельскохозяйственные. Мы с патриархом сошлись на том, что служители Церкви должны участвовать не только в освящении купеческих лавок и коммерческих офисов (там, понятно, деньги большие платят), но и в освящении первой борозды, первого снопа, первого стога сена, в освящении праздника уборки урожая. И Церковь должна сказать доброе слово уважения сельскому труженику. Но это не значит, что наша партия готова сотрудничать только с Русской Православной Церковью. Мы встречались и с главным муфтием всех мусульман европейской части России, говорили на ту же тему и тоже достигли взаимопонимания.

В. Ф. Михаил Иванович! Извините, я занял у вас в два раза больше времени, нежели обещал, договариваясь об этом интервью.

М. Л. Ничего страшного, мне и самому было интересно поговорить об этих проблемах. В России, да и не только в ней, вопросы национальной политики приобретают исключительное значение, и ни одна серьезная партия не сможет обойти их молчанием.

Political leaders speaking about the state's national policy

Russia's national policy is the issue that is being eagerly discussed by both the political figures and state officials and the mass media. The materials offered to the readers' attention are interviews with political leaders on the issues of the state's national structure. Among the figures interviewed are the Agrarian Party leader Ivan Lapshin and the Duma deputy Irina Khakamada.